

Глава 504: Бон Ха! Тайное Руководство Великой Снежной Горы!

Тишина, абсолютная тишина!

Вокруг поля битвы были бледные, как снег, лица. Все тибетцы были ошеломлены этим зрелищем.

«Милорд...»

«Как это возможно?»

«Как это могло быть? Это невозможно!»

.....

Мгновение назад их командир давил на этого эксперта Великого Тана, но в следующий момент его голова была отрублена, а труп лежал на полу. Расхождение было настолько велико, что боевой дух тибетцев, наблюдающих за этой схваткой, полностью упал.

Все кончено! - мысленно сказал Ван Чун с холодной усмешкой, а затем отвел взгляд.

Он обладал проницательностью и опытом эксперта в области Святого Воина, ему не хватало только силы. Но Ли Сие имел достаточную силу. Если они вдвоем, работая вместе, все равно не смогут убить этого тибетского командира, то этому тибетцу действительно будет чем гордиться.

Тот, кого даже будущий Святой Войны и Непобедимый Великий Генерал Великого Тана не могли победить, действительно заслуживает быть высокомерным.

Увы, Ли Сие еще недостаточно повзрослел! В противном случае моя помощь не была бы необходима.

Когда эта мысль пронеслась в голове Ван Чуна, он быстро обернулся и махнул рукой.

«Старый Орел, поторопись и добей своего противника!»

Тибетский командир был убит, всемирно известная формация эшелона была сломлена, и осталось только полторы тысячи из первоначальных трех тысяч кавалеристов. Кроме того, Чжао Цзиндянь и остальные войска Ван Чуна уже прибыли. Ван Чун не видел никакого пути, чтобы эти тибетцы могли бы изменить ход событий.

«Поздравляем пользователя! За победу над известным тибетским генералом Батунлу вы получаете 3 энергии судьбы, которые должны быть распределены после завершения миссии!»

Как раз, когда Ван Чун оборачивался, он услышал голос в своем ухе.

А?

Ван Чун остановился и мысленно ахнул от удивления. Этот голос действительно застал его врасплох, но самая важная часть, самая важная часть, заключалась в том, что Ван Чун знал об этом генерале.

Это был он? Ван Чун удивился в шоке.

Ван Чун знал, что этот генерал не может быть кем-то безымянным, но он не предполагал, что тот был таким знаменитым. Имя Батунлу не могло сравниться с такими именами, как Хуошу Хуйцан, Далун Руозан и Гелуофэн, но он определенно был одним из высокопоставленных лиц Королевской Линии Нгари У-Цана.

Этот человек был способным командиром в войне на юго-западе, играя чрезвычайно важную роль для тибетской армии и даже завоевав доверие Хуошу Хуйцана. Если бы ничего необычного не случилось, он бы стал доверенным лейтенантом Хуошу Хуйцана после этой битвы. Но он только начал бы выделяться и становиться известным.

Полагаясь на свои действия в юго-западной кампании, Батунлу быстро поднялся в тибетской армии, даже возглавив армию вместе с ДуСун Мангпоче и остальными, чтобы вторгнуться на Центральные равнины и стать главным врагом Великой Династии Тан. Ван Чун не ожидал, что он и Ли Сие убьют Батунлу в этой битве!

Румбл!

С грохотом боевых лошадей силы Чжао Цзиндяня быстро присоединились к битве. Тибетцы были обречены на поражение без преимущества скорости и отсутствия лидера.

Пятнадцать минут спустя битва была окончена. Конечности и трупы валялись на земле, и ни одного живого тибетца не было видно.

Тысяча солдат Великого Тана сражалась с тремя тысячами полностью бронированных тибетцев, атакующих на максимальной скорости, но именно Великий Тан в итоге разгромил своего противника. Никто не мог этого ожидать.

.....

«Как ты сделал это?»

Когда битва закончилась, и армия начала очищать поле битвы, Ван Чун услышал голос позади себя. Обернувшись, он увидел, что Ли Сие шел к нему с массивным мечом на спине.

«С твоим совершенствованием ты не сможешь увидеть открытия эксперта по Царства Глубокого Бойца. Как ты это сделал?»

Ли Сие посмотрел на Ван Чуну с беспрецедентно серьезным выражением лица. Он редко задавал вопросы Ван Чуну, но этот вопрос был совершенно другим. Несмотря на то, что он был в Царстве Глубокого Бойца, в этом бою он даже не знал, как убить своего противника. Возможно, он мог бы принять результаты, если бы Ван Чун также был экспертом в области Глубокого Бойца.

Но он абсолютно не был таковым!

Воин-новичок, находящийся ниже на целое царство самосовершенствования, он смог проинструктировать эксперта Царства Глубокого Бойца в убийстве еще более грозного противника. Это было так же абсурдно, как трехлетний ребенок, рассказывающий старому ветерану, как убить другого старого ветерана на поле битвы.

Даже Ли Сие было трудно это принять.

«Ха-ха, что ты говоришь? Разве это не ты убил его? Почему ты спрашиваешь меня?» - усмехнулся Ван Чун, симулируя растерянность.

Ли Сие продолжал смотреть на Ван Чуна, и серьезное выражение его лица ясно отражало его позицию.

Он не шутил, и слова Ван Чуна не смогли бы его обмануть.

Он должен был знать, как Ван Чун сделал это.

«Ха-ха, на самом деле это было несложно. У Стража Кшитигарбха Ваджры может быть шесть рук, но его тело слишком велико, и есть места, куда он не может добраться. Я слышал, как мой мастер говорил об этом виде боевых искусств раньше, поэтому я знал об этом. Все, что я сделал в этот раз, - это передал вам эти знания», - сказал Ван Чун со смехом.

«Твой мастер?»

Ли Сие нахмурился, когда начал переваривать этот ответ. Мастер, о котором говорил Ван Чун, должен быть таинственным старцем в чёрной мантии, живущим в духовной вене. Однажды он посетил духовную вену, и единственным человеком, сквозь которого он не мог видеть, был Старик Демонический Император, который был мастером Ван Чуна.

В отличие от других, Ли Сие был солдатом, поэтому он не различал праведника и злодея.

Если это было так, как сказал Ван Чун, тогда все было понятно.

Но Ли Сие все еще чувствовал, что что-то не так, хотя он не мог точно определить, где.

«Ха-ха, не думай об этом слишком много. Это еще и удача. Впереди нас ждет большая битва. Ты должен подготовиться.»

Ван Чун похлопал Ли Сие по плечу и обернулся, направляясь к труп тибетского полководца Бутунлу.

Несмотря на то, что битва была окончена, все еще можно было пожинать плоды. У Ван Чуна было ощущение, что на теле этого тибетского командира была дополнительная награда.

Я надеюсь, что мое предположение верно! Ван Чун сказал себе. Чем выше статус эксперта, тем больше шансов найти приличные предметы на его теле. Только одни золотые рукавицы на руках Бутунлу были отличным сокровищем.

.....

Труп Бутунлу жестко лежал на пропитанной кровью земле, в окружении трупов бесчисленных других тибетцев и лошадей. Хотя его голова была отрублена, упавшее тело Бутунлу все еще испускало пугающую ауру.

Ван Чун остановился рядом с телом Бутунлу.

В отличие от жителей Центральных равнин, тибетцы имели мало собственности, поскольку они были гораздо менее процветающими. Однако тибетцы имели привычку хранить при себе все свое ценное имущество. У них не было постоянного жилья, поэтому они брали с собой свои вещи, куда бы ни шли.

Ван Чун несколько секунд колебался над окровавленным трупом Бутунлу, прежде чем снять эти золотые рукавицы.

«Такие тяжелые!»

Ван Чун взвесил рукавицы в руке. Хотя они выглядели не очень большими, они, вероятно, весили больше тридцати цзинь. Решение Ван Чуна было верным: материал, из которого были сделаны эти рукавицы, действительно уступал мечу Ли Сие из Стали Вутц. Поверхность золотых перчаток была покрыта крошечными трещинами от ударов.

Однако, несмотря на их внешний вид, то, что они смогли выдержать удар полной силы от меча из Стали Вутц Ли Сие, было свидетельством их силы. И кроме того, у кого было столько оружия из Стали Вутц, сколько было у него?

Когда он перевернул рукавицы, Ван Чун заметил на концах рукавиц маленький символ белой горы.

«Это действительно продукт Святой Земли Великой Снежной Горы!»

Ван Чун кивнул.

Империя У-Цан имела только одну Святую Землю Великой Снежной Горы, которая имела длинное и легендарное наследие. Все высшее оружие империи У-Цан было сделано там. Кроме того, на Великой Снежной Горе Святая Земля фактически имела очень низкий уровень производства, хотя каждая вещь, которую она производила, была высшего качества.

Просто увидев символ Великой Снежной Горы, Ван Чун мог гарантировать, что эти рукавицы были не просто особенными из-за своей прочности.

«Я могу отдать эти рукавицы Старому Орлу», - тихо сказал себе Ван Чун.

Он не был готов использовать эти рукавицы сам. Никогда не было его стилем сражаться открыто и без уловок. Ни он, ни Ли Сие не подходили для использования этих перчаток, но Старый Орел мог ими воспользоваться. Более того, Старый Орел уже был на Уровне 9 Царства Истинного Бойца, всего в одном шаге от Царства Глубокого Бойца. Эти рукавицы окажут большую помощь в его деятельности.

Отложив рукавицы, Ван Чун остановился на мгновение, прежде чем быстро начал обыскивать тело Бутунлу.

Он не верил, что у тибетского командующего, такого как Бутунлу, были только эти рукавицы.

«Мм?»

Через некоторое время Ван Чун скривил лоб.

«Странно - разве он не мог этого иметь?»

Ван Чун надеялся найти два предмета на теле Бутунлу. Одним из них было Тайное Искусство Кшитигарбхи, которое стимулировало его потенциал и быстро увеличивало его силу, чтобы он мог подавить Ли Сие. Хотя это искусство было трудно практиковать, как только кто-то преуспееет, оно могло служить вторым шансом на жизнь в определенные моменты. Даже в Империи У-Цан это секретное искусство распространялось только среди избранных.

Другим был метод шестирукого Стража Кшитигарбха Ваджры, которого использовал Бутунлу.

При использовании этого высочайшего искусства все тело становится таким же твердым, как сталь, и его сила увеличивается. Если бы у Ли Сие не было того стального меча из Стали Вутц, который Ван Чун специально для него выковал, и который был невероятно острым и дополнительно покрыт всевозможными надписями, он был бы убит. То, что он смог не умереть, было достаточно впечатляющим.

Но Ван Чун не смог найти ни одного из этих руководств по технике на теле Бутунлу.

Это невозможно. У-Цан не передает эти методы устно. Все их боевые искусства передаются через секретные руководства. «Если Бутунлу знал об этих двух высших искусствах, у этих руководств нет никаких оснований», - тихо сказал себе Ван Чун.

Метод, который тибетцы использовали для передачи своих боевых искусств, полностью отличался от Центральных равнин. Они могли бы написать технику на очень особенном и изысканном материале, используя золотой и серебряный порошок, густой с аурой буддизма. В У-Цан эти предметы, при помощи которых они передавали свои техники на протяжении веков, назывались «Бон Кха». Все их боевые искусства были написаны на этих «Бон Кха 1 ».

И учитывая, что Бутунлу был командиром, он должен был получить Бон Кха, чтобы выучить методы, которые он изучил, или когда-то имел доступ к одному из них.

---

1. Я считаю, что термин «Бон Кха», བོན་ཀླུ་འགྲུབ་, является транслитерацией с тибетского языка. «Бон» здесь означает «чтение» или «глядение», а «Кха» означает «язык». ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/536870>